

ЭКОНОМИКА ЛЕНИНГРАДА В ГОДЫ БЛОКАДЫ

Н. А. Манаков

В литературе, посвященной истории Великой Отечественной войны, большое место уделяется бессмертному подвигу Ленинграда. Не приходится говорить о значении для его обороны ресурсов страны и помощи всего советского народа. Но в условиях вражеского окружения, до крайности ограничивавшего подвоз военных и гражданских грузов извне, резко повысилась роль экономики самого города в обеспечении нужд осажденной армии. Понятно поэтому появление значительного числа историко-экономических работ, посвященных блокаде Ленинграда¹. Но пока нет трудов обобщающего характера на эту тему. Между тем накапливающийся материал открывает путь для изучения единственного в истории опыта организации плановой экономики крупного социалистического города в совершенно исключительных условиях. Настоящая статья, разумеется, не исчерпывает проблемы. Автор ставит своей задачей оценить экономическую обстановку обороны города, выяснить некоторые особенности и черты его экономики в период осады и обусловленные ими формы и методы организации хозяйства, а также силы и ресурсы, благодаря которым осажденный Ленинград смог выстоять и победить.

«Ленинград — носитель революционных традиций русского рабочего класса, колыбель Великой Октябрьской социалистической революции, второй после Москвы политический, экономический и административный центр страны, важный узел дорог, крупнейший торговый, а вместе с Кронштадтом и военный порт на Балтийском море — являлся одним из главных стратегических объектов немецко-фашистского наступления»². Рвавшаяся к городу северная группировка войск противника через две недели после начала войны вступила в пределы Ленинградской области. В эти грозные дни Ленинград превратился в огромный военный лагерь. Вместе с войсками и моряками Балтийского флота на борьбу с фашистскими агрессорами поднялось все его население. Сотни тысяч ленинградцев ушли добровольцами в армию, народное ополчение и партизанские отряды. До 500 тысяч человек вышли на строительство аэродромов и укреплений. А те, кто остался в городе, сосредоточили свои силы на про-

¹ А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады. 1941—1943. М. 1959; Ф. И. Сирота. Ленинград — город-герой. Л. 1960; В. П. Свиридов, В. И. Якутович, В. Е. Василенко. Битва за Ленинград. 1941—1944. Л. 1962; И. П. Барбашин, А. И. Кузнецов, В. П. Морозов, А. Д. Харитонов, Б. Н. Яковлев. Битва за Ленинград (1941—1944 гг.). М. 1964; С. П. Князев, М. П. Стрешинский, И. М. Франтишев, П. Р. Швердалкин, Ю. Н. Яблочкин. На защите Невской твердыни. Л. 1965, и др.

² Н. Д. Худякова. На защите ленинградцев. Л. 1958; ее же. Вся страна с Ленинградом (1941—1943). Л. 1960; Д. В. Павлов. Ленинград в блокаде (1941). М. 1961; Н. А. Манаков. В кольце блокады (хозяйство и быт осажденного Ленинграда). Л. 1961; А. В. Кольцов. Ученые Ленинграда в годы блокады (1941—1943). М.-Л. 1962, и др.

³ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 2. М. 1961, стр. 79.

изводстве боевой техники, оружия и боеприпасов, строительстве госпиталей и убежищ, укреплении местной противовоздушной обороны. Благодаря кипучей организаторской деятельности Ленинградской партийной организации с каждым днем нарастали и объединялись силы фронта и тыла⁴.

С юга Ленинград не был прикрыт укреплениями. Потребовалось срочно создать оборонительные рубежи на южных подступах. Сотни тысяч ленинградцев самоотверженно взялись за дело. За две-три недели, несмотря на напряженные дни мобилизации в армию, военную перестройку хозяйства и эвакуацию населения, они построили здесь Лужскую оборонительную полосу протяженностью в 250 километров и провели большие работы по укреплению ближних подступов к городу. Ленинградские заводы круглосуточно работали, изготовляя для полосы укреплений сборные железобетонные и броневые доты, бронеконпаки, танковые башни, надолбы и металлические ежи⁵.

В последней декаде августа и в течение сентября ожесточенные кровопролитные бои за Ленинград велись на всем протяжении от Финского залива до Ладожского озера. В эти критические дни защитники города, опираясь на поддержку всей страны, проявили величайшую стойкость и мужество. Враг не смог захватить город. Потерпев поражение в попытке штурмом овладеть Ленинградом, гитлеровцы приняли решение стереть его с лица земли. В одном из документов оперативного отдела немецкого генерального штаба «О блокаде Ленинграда», датированном 21 сентября 1941 г., читаем: «б) Сначала мы блокируем Ленинград (герметически) и разрушаем город, если возможно, артиллерией и авиацией... в) Когда террор и голод сделают в городе свое дело, откроем отдельные ворота и выпустим безоружных людей... г) Остатки «гарнизона крепости» останутся там на зиму. Весной мы проникнем в город... вывезем все, что осталось живое, в глубь России или возьмем в плен, ссылаясь Ленинград с землей и передадим район севернее Невы Финляндии»⁶.

Осада и блокада Ленинграда — явление небывалое. Впервые в истории войн окружению и осадным действиям подвергся столь большой город и индустриальный центр. Население Ленинграда в январе 1939 г. достигало 3015 тыс. человек⁷ (с пригородами — 3 191 тыс. человек). По числу жителей Ленинград находился в первом десятке крупнейших городов мира и занимал второе после Москвы место среди городов СССР. Перед войной Ленинград производил свыше 10% промышленной продукции страны⁸.

Большой по численности населения и экономической мощи город имеет, как правило, и большие потенциальные возможности для самообороны. В связи с повышением роли экономического фактора в войне возросло и значение в обороне гражданского населения, которое раньше в осадных войнах не играло существенной роли. Что касается Ленинграда, то его оборона в годы Отечественной войны без участия мирных жителей была бы попросту немыслима. Сосредоточение в городе большого квалифицированного отряда старых питерских рабочих, закаленных в революционных боях, в сочетании с молодым поколением, выросшим в годы Советской власти, обеспечивало крепкий и организованный тыл вблизи фронта, пополнение войск решительными бойцами, упорными в достижении своих целей. Однако на пути использования

⁴ Там же, стр. 80, 86.

⁵ Там же, стр. 85; Ф. И. Сирота. Указ. соч., стр. 33, 43.

⁶ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 2, стр. 91.

⁷ «Ленинград и Ленинградская область в цифрах». Статистический сборник. Л. 1961, стр. 32.

⁸ «Ленинград». Энциклопедический справочник. М.-Л. 1957, стр. 147.

этих возможностей встретились большие препятствия. В полной мере обнаружилась зависимость индустриального Ленинграда от каждодневного подвоза большого количества сырья, топлива и продовольствия. Выяснилось, что для обороны в условиях вынужденной изолированности от страны важны не все промышленные и трудовые ресурсы города, а их наиболее военно-мобильная и работоспособная часть. Поэтому возникла необходимость коренной ломки сложившейся экономической структуры, приспособления ее к ограниченным местным возможностям и запасам, перебазирования части предприятий в глубь страны и освобождения фронтного города от всего, что затрудняло его оборону. Все это осложнило обстановку в Ленинграде с самого начала блокады.

Полностью отрезанный от всех районов страны, Ленинград лишился как главных продовольственных, топливных и сырьевых баз, расположенных в глубоком тылу, так и местных (внутриобластных) источников снабжения и должен был в течение значительного времени полагаться на собственные ресурсы. «Внутриблокадное» пространство (около 3 600 кв. км)⁹ лишь несколько облегчало положение осажденной армии и населения. Пригородные леса и земли, небольшие залежи торфа на блокированной территории интенсивно использовались для снабжения города топливом и овощами. Но эти скудные по своим размерам и весьма ограниченные по составу природные ресурсы лишь в малой степени восполняли нужды фронта и города.

Как стало ясно уже с начала блокады, наибольшую опасность для нужд обороны, промышленности и жизни города представляло не отсутствие сырья, а недостаток топлива, электроэнергии и продовольствия. В мирное время Ленинград, не имевший местной топливной базы, ежедневно расходовал до 36 железнодорожных составов топлива, главным образом привозного¹⁰. К началу войны он не располагал большими запасами топлива и с первых дней блокады оказался перед перспективой полного прекращения его поступления. В последние предвоенные годы улучшилось электроснабжение города. Но уже в первые месяцы войны Волховская электростанция оказалась в зоне военных действий, остальные загородные электростанции были захвачены врагом, а городские резко снизили подачу тока. Общая выработка электроэнергии в системе Ленэнерго упала в сентябре по сравнению с июнем 1941 г. до 39%¹¹. Снабжение Ленинграда продовольствием перед войной проходило также бесперебойно. Но запасы его в городе были относительно невелики: муки — на 52 дня, крупы — на 89, мяса — на 38, масла животного — на 47 и растительного — на 29 дней¹². До начала блокады в Ленинград было завезено из тыловых районов страны и вывезено из Прибалтики 66,9 тыс. т зерна, 15,4 тыс. т муки, 3 тыс. т крупы, получено от забоя скота в пригородах и в области 10,3 тыс. т мяса¹³. Из-за прекращения связей со страной до начала сезонного завоза картофеля и овощей город остался почти полностью без этих ценных продуктов¹⁴. Более существенно пополнить запасы продовольствия не удалось. В то же время прибытие в город в первые месяцы войны воинских формирований и многих тысяч эвакуированных из районов Ленинградской области, Прибалтики и Карелии вызвало большой дополнительный расход продовольствия. Его можно было сократить за счет ускоренного вывоза населения из Ленинграда. Но из-за транспортных затруднений и медлительности местных органов в развертывании массовой эвакуации до на-

⁹ Н. А. Манаков. Указ. соч., стр. 31.

¹⁰ Ленинградский партийный архив (ЛПА), ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4886, л. 141.

¹¹ Н. А. Манаков. Указ. соч., стр. 122.

¹² Н. Д. Худякова. Вся страна с Ленинградом, стр. 53.

¹³ Там же, стр. 53—54.

¹⁴ Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (ГАОРСС ЛО), ф. 2076, оп. 2, ед. хр. 363, л. 8.

ступления блокады было вывезено лишь 636 тыс. человек, намного меньше, чем предполагалось по плану¹⁵. В результате к началу блокады (на 12 сентября 1941 г.) в городе осталось запасов: зерна, муки и сухарей — на 35 дней, крупы и макарон — на 30, мяса и мясoproductов — на 33, жиров — на 45, сахара и кондитерских изделий — на 60 дней¹⁶. Прекращение железнодорожной связи Ленинграда с «Большой землей» и выход противника на левый берег Невы сорвали и накопление запасов топлива. Путем жесточайшей экономии удалось сохранить в городе к 1 сентября 642 тыс. т угля и 370 тыс. куб. м дров. На этих запасах можно было продержаться до ноября — декабря. Запас бензина и мазута не обеспечивал и месячной потребности¹⁷.

Завершив блокирование Ленинграда с суши, противник тем не менее оказался не в состоянии полностью замкнуть кольцо окружения. К северо-востоку от Ленинграда оставался не занятый врагом участок шириной до 30 км. Отсюда можно было по Ладоге переправиться на восточный берег озера, а затем выйти к железнодорожным магистралям страны. По этому пути осажденные рассчитывали получить военную и материальную помощь страны. Однако узкая водная полоса озера, оставшаяся в распоряжении наших войск, была блокирована финской военной флотилией с севера и немецкими войсками с юга. К этому добавлялось отсутствие озерного флота, оборудованных портов, причалов, отстойных бухт¹⁸, а также суровая природа и «капризы» Ладоги.

Полная блокада на суше продолжалась свыше 16 месяцев, с 8 сентября 1941 г. по 18 января 1943 г., когда усилиями войск Ленинградского и Волховского фронтов блокада была частично прорвана и восстановлена, хотя и весьма ограниченная, сухопутная связь со страной. Полностью Ленинград был освобожден от осады лишь 27 января 1944 года. Таким образом, общая продолжительность блокады составила около 29 месяцев, продолжительность обороны Ленинграда с начала боев на ближних подступах — около 900 дней из 1 417 дней Отечественной войны.

В этой одной из самых упорных в истории осадных битв подвергся суровому испытанию сам советский строй, социалистическая плановая экономика, моральные качества советских людей. Направляющей силой в обороне Ленинграда, в деятельности местных советских, военных и хозяйственных органов являлась Коммунистическая партия. Военный совет фронта, городской комитет КПСС, исполком городского Совета депутатов трудящихся, являясь органическими звеньями единой системы, осуществляли строгую централизацию руководства обороной и хозяйственной жизнью города¹⁹. Единое руководство предприятиями города, независимо от их ведомственного подчинения, позволило объединить военные и гражданские ресурсы в единый фонд снабжения, слить предприятия в целостный хозяйственный организм, все части которого действовали быстро и согласованно в соответствии с задачами обороны²⁰. Централизация обеспечивалась также тем, что видные партийные работники Ленинграда не только осуществляли политическое руководство, но и возглавляли определенные участки деятельности в тылу и на фронте. Секретарь областного и городского комитетов партии А. А. Жданов, секретарь областного комитета Т. Ф. Штыков, секретари городского комитета А. А. Кузнецов и Я. Ф. Капустин, председатель облисполкома Н. В. Соловьев вошли в состав Военного совета Ленинградского фронта.

¹⁵ Там же, ф. 330, оп. 1, ед. хр. 5, л. 1.

¹⁶ Д. В. Павлов. Указ. соч., стр. 61.

¹⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 17, ед. хр. 325, лл. 186—187.

¹⁸ Там же, ф. 7179, оп. 21, ед. хр. 3, л. 13.

¹⁹ «Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза». Сборник документов и материалов. Т. II. Л. 1947, стр. 429.

²⁰ ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5305, лл. 215—216; ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4886, лл. 233—234.

Ряд других партийных и советских деятелей являлись членами военных советов армий и флота.

В своеобразных условиях фронтового города понадобилось изменить характер деятельности партийных и советских органов. Горком ВКП(б) принял на себя функции оперативного хозяйственно-технического руководства и контроля за работой промышленности, транспорта и других отраслей хозяйства, которые ранее осуществлялись по ведомственной линии из центра. В связи с новыми функциями в горкоме были созданы производственные отделы по отраслям хозяйства и усилен рабочий аппарат. Перед исполкомом Ленгорсовета также встали новые задачи. Наряду с обеспечением функционирования городского хозяйства и учреждений культурно-бытового обслуживания населения ему приходилось теперь заниматься и вопросами военной и трудовой мобилизации, организации гражданской обороны и ликвидации последствий вражеских бомбардировок, эвакуации населения и предприятий, борьбы с голодом и нехваткой топлива, чрезвычайных противоэпидемических и санитарных мероприятий и т. д.

Большое значение имела перестройка планирования. С октября 1941 г. рассмотрение и утверждение производственных планов предприятий союзно-республиканского подчинения, а также учет и распределение оборудования, материалов и топлива Советское правительство поручило Уполномоченному Госплана СССР по Ленинграду. Эти планы подлежали согласованию с командованием фронта и директорами предприятий и после утверждения сообщались в пятидневный срок Совнаркому СССР²¹. Планы городского хозяйства разрабатывались Городской плановой комиссией на основе планов предприятий местного подчинения и утверждались исполкомом Ленгорсовета. Организационно перестройка планирования, однако, не была завершена. В сложившейся обстановке ощущалась необходимость и создавалась возможность централизации руководства на основе единого хозяйственного плана. Это позволяло улучшить планирование и более полно использовать преимущества плановой системы. Практически многие неувязки между планами союзно-республиканского и местного хозяйства устранялись при рассмотрении их в горкоме партии, но далеко не во всех случаях.

В постоянно меняющейся обстановке города-фронта основой руководства стали краткосрочные планы: для промышленности — квартальные и месячные по каждому предприятию и всей номенклатуре изделий, для городского хозяйства — месячные — с начала блокады и квартальные — с 1942 года²². Основным содержанием планов стало формирование экономики, приспособленной к фронтовым и блокадным условиям и полностью подчиненной обороне военного города.

Осадное положение и блокада во многом изменили обычный ход экономического развития Ленинграда, внесли существенные поправки в очередность потребностей и хозяйственные пропорции. Решающее значение приобрели производство средств обороны и мобилизация ресурсов на помощь фронту. Однобокое развитие хозяйства, резкий недостаток жизненных средств, ограниченные возможности применения современной техники породили большие диспропорции и экономические трудности. Под воздействием этих условий сложились принципы и методы плановой практики. Планирование направлялось на максимальное обеспечение фронта и создание, по словам А. А. Жданова, «мало-мальских» условий работы блокадного тыла²³, на обслуживание фронта и города строго лимитируемым числом предприятий и рабочих. Исходя из заданий для ведущих отраслей производства, проектировались развитие смежных производств и отраслевая структура городской экономики.

²¹ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 43, ед. хр. 49, лл. 62, 64.

²² ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 18, ед. хр. 1489, л. 75.

²³ ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4886, л. 6.

Борьба за экономию выдвинулась со временем на первое место не только как непереносимое условие правильного хозяйствования, но и как непреложный закон существования города и победы над врагом. Без жесточайшей экономии и сбережения средств за счет урезки текущих потребностей невозможно было ни поддерживать производство, ни накопить 3—4-месячные запасы продовольствия, топлива и создать аварийные резервы материалов, повышавшие устойчивость и маневренность экономики²⁴. Действительность продиктовала такие меры экономии, которые были бы неприемлемыми, если подходить к ним с обычными мерками. Они нередко проводились любой ценой, не обеспечивали повышения производительности труда и денежной экономии, но сберегали те конкретные виды материалов и жизненных средств, без которых не могли существовать фронт и город.

Блокада ослабляла и подрывала экономические силы Ленинграда. Но трудностям противопоставлялась ненависть к врагу, ярость сопротивления, морально-политическое превосходство советских людей, объединенных социальной однородностью, общностью интересов и целей. Тем самым создавалась возможность посредством морально-политического фактора активно воздействовать на живучесть и жизнедеятельность хозяйства, на весь ход и исход борьбы. С учетом такого переплетения и взаимодействия различных факторов партийные и советские органы мобилизовали трудящихся на выполнение военно-хозяйственных планов. Каждый ленинградец должен был воспитать в себе выдержку, укрепить мужество, личными качествами — инициативой, расчетливостью, бережливостью — возместить нехватку ресурсов, превратить морально-политический фактор в материальную силу. На сессии Верховного Совета СССР 18 июня 1942 г. А. А. Жданов говорил: «Чем больше были трудности, которые возникали перед нами, тем выше были требования, которые предъявляли каждому рабочему, инженеру, хозяйственнику, советскому работнику. Ленинградцы должны были найти в себе силы и умение для того, чтобы справляться с самыми непредвиденными и необычными трудностями и новыми задачами, которые встали в ходе борьбы»²⁵. Этими условиями и требованиями определялись методы работы партийных, советских и хозяйственных органов; характерными чертами стали строжайшая дисциплина, высокая организованность, оперативность, маневренность в исполнении постановлений и приказов.

Настойчиво осуществляли военную централизацию и опирались на административные методы управления органы руководства обороной. В то же время они постоянно заботились о развитии самостоятельности и активности предприятий и всех трудящихся, используя различные меры, чтобы привести в действие все внутренние силы города. К этим мерам относились: всемерная поддержка и распространение прогрессивных начинаний и рационализаторских предложений трудящихся, повышение роли райкомов и райисполкомов и усиление их связи с населением, регулярное проведение собраний на предприятиях, активов и пленумов райкомов, сессий районных Советов депутатов трудящихся²⁶. Огромную роль в мобилизации и объединении усилий трудящихся сыграло социалистическое соревнование. Оно охватило все отрасли хозяйства, все предприятия и культурно-бытовые учреждения, явилось основным фактором роста производства и стремительного подъема экономики города после тяжелой зимы 1941—1942 года. Такому размаху соревнования немало содействовало правильное сочетание личных и общественных интересов, моральных и материальных форм поощрения.

²⁴ Там же, лл. 6—8.

²⁵ «Правда», 19.VI.1942.

²⁶ С. Аввакумов. Большевики — организаторы обороны Ленинграда. Л. 1943. стр. 222.

Блокада вызвала к жизни специфические формы стимулирования труда. В условиях строгого нормирования продуктов и отсутствия колхозно-рыночной торговли денежная оплата не обеспечивала распределения по количеству и качеству труда. Поэтому наряду с ней в дополнение к карточной системе приходилось использовать различные формы натурального поощрения, в том числе стимулирование участников производства долей вырабатываемой ими продукции. Правда, эти формы поощрения не получили широкого распространения, но они эффективно применялись для решения важнейших военно-хозяйственных задач. Так, при досрочном выполнении заданий по сооружению укреплений строителям предоставлялось право на получение дополнительных выходных дней²⁷. Введение с весны 1942 г. на лесозаготовках норм снабжения хлебом, дифференцированных в зависимости от выработки, служило одним из основных источников большого повышения производительности труда и роста заготовок дров²⁸. С этого же времени была введена денежно-натуральная оплата рабочих пригородных совхозов, позднее распространенная и на подсобные хозяйства предприятий. Оплата 10% основного заработка и выплата премий в размере до 50% сверхпланового урожая, полученного рабочим на закрепленном за ним участке, производилась натурой — овощами и корнеплодами²⁹. Благодаря этому, несмотря на тяжелое время блокады, были значительно превышены довоенная урожайность и уровень производства овощей в среднем на одного рабочего пригородных совхозов³⁰.

С самого начала вражеского окружения защитники города должны были превратить Ленинград в неприступную крепость. В выполнении этой главной задачи, поставленной ГКО перед командованием фронта, вместе с войсками активно участвовали все ленинградцы. В ранний период блокады в городе действовало 123 рабочих вооруженных отряда, 15 специальных отрядов по борьбе с диверсантами и комсомольский полк по охране революционного порядка. 107 тыс. жителей были обучены военному делу в первые месяцы войны, с сентября проходили военное обучение еще около 27 тыс. человек. На строительстве оборонительных рубежей, многие участки которых находились в зоне обстрела, работало, несмотря на холодную, дождливую осень и сокращенный продовольственный паек, до 137 тыс. ленинградцев³¹. Именно в это время было закончено в основном создание системы круговой обороны от передовых позиций до центра города, которая стала непреодолимой преградой для врага. В первые месяцы блокады, когда фашистская авиация и артиллерия наиболее интенсивно бомбардировали город, кадровые формирования МПВО вместе с сотнями тысяч ленинградцев мужественно ликвидировали многочисленные очаги поражения и пожаров и одновременно строили бомбоубежища и противопожарные водоемы.

После прекращения железнодорожного сообщения со страной материально-техническое обеспечение осажденных войск стало полностью зависеть от промышленности города. Надо было быстро закончить ее перестройку на военный лад и мобилизовать все возможности, чтобы дать фронту важнейшие виды оборонной продукции. Однако условия для работы фабрик и заводов значительно усложнились в связи с ухудшением снабжения электроэнергией и топливом, эвакуацией многих предприятий и изменением состава рабочих. Многие заводы и фабрики пострадали от обстрелов и воздушных налетов и вынуждены были отвлечь

²⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 8832, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 79—80.

²⁸ ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4453, л. 6.

²⁹ Там же, ед. хр. 4513, л. 17.

³⁰ Н. А. Манакон. Совхозы города Ленина. Журнал «Совхозное производство», 1943, № 10—11, стр. 13, 15.

³¹ ГАОРСС ЛО, ф. 8832, оп. 1, ед. хр. 4, л. 68.

каты силы на ликвидацию аварий. Кировскому и ряду других заводов, находившихся у самой линии фронта, пришлось организовать свои филиалы в относительно более спокойных районах города. Для обеспечения бесперебойного выпуска военной продукции были созданы предприятия-дублиеры³². Поскольку прекратились традиционные производственные связи промышленности города с предприятиями других районов страны, в ходе военной перестройки было организовано внутригородское кооперирование с переводом предприятий на выпуск узкой номенклатуры продукции, узлов и деталей. Эта сложная работа была ускорена благодаря оперативному руководству со стороны горкома партии, который включил в кооперирование все предприятия, определил роль каждого из них в изготовлении продукции с учетом имеющегося у каждого предприятия оборудования и состава рабочих. Во втором полугодии 1941 г. детали автоматов выпускались на 7 предприятиях, пулеметов и минометов — на 15, танков — на 40³³. Полковую пушку изготавливали совместно 60 заводов, включая один сборочный, в производстве реактивных установок участвовало 40 предприятий. На началах специализации и кооперирования в городе производилось все необходимое для артиллерийских снарядов, за исключением взрывчатки³⁴. К военному производству наряду с крупными были привлечены и мелкие предприятия, мастерские научных учреждений, вузов, школ трудовых резервов. Из 174 артелей промысловой кооперации в производстве продукции для фронта участвовало 147³⁵.

На помощь фронту пришли научные силы города. Под руководством горкома ВКП(б) при активном участии ученых работали Техническая комиссия, занимавшаяся вопросами совершенствования техники и технологии производства, и Комиссия по реализации оборонных предложений трудящихся, рассмотревшая в первые месяцы войны и блокады 847 изобретений³⁶. Вузы, научно-исследовательские учреждения и их лаборатории разрабатывали по заданию Военного совета фронта и горкома партии оборонную тематику, конструировали специальные приборы для военных целей, проводили испытания металлов, бетона и других материалов. Вместе с тем они помогали заводам в освоении производства новых сплавов, материалов и заменителей.

Трудовой энтузиазм ленинградцев, подчинение ими всей своей деятельности нуждам фронта, слаженная работа и взаимопомощь заводов, переключение научных сил на выполнение оборонных заданий — все это обусловило быстрый рост военного производства. Выпуск военной продукции города повысился во втором полугодии 1941 г. до 60%³⁷. По сравнению с первым полугодием 1941 г. выпуск боеприпасов увеличился в 10 раз. До конца 1941 г. на фронт было направлено 713 танков, 480 бронемашин, 58 бронепоездов, 125 боевых судов, тысячи пушек и минометов, миллионы снарядов, мин и патронов. Несмотря на возраставшие трудности в городе, фронт получал от ленинградских предприятий почти все, что требовалось для борьбы с врагом³⁸. Более того, в дни великой битвы под Москвой из Ленинграда было отправлено на самолетах Западному фронту большое количество вооружения, боеприпасов и другой военной продукции³⁹.

³² ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4886, лл. 152—153; ед. хр. 4887, л. 71.

³³ Я. Ф. Капустин. Война — суровая проверка для каждого большевика. Л. 1942, стр. 7—8.

³⁴ ЛПА, оп. 2, ед. хр. 4887, лл. 72—74.

³⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 2076, оп. 2, ед. хр. 397, л. 82.

³⁶ А. В. Кольцов. Указ. соч., стр. 26—27.

³⁷ Л. Володарский. Восстановление и развитие промышленности Ленинграда. «Плановое хозяйство», 1945, № 5, стр. 64.

³⁸ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 2, стр. 216; «Ленинградская правда», 28.1.1964.

³⁹ А. В. Карасев. Указ. соч., стр. 133—134.

В осажденном Ленинграде, где фронт и тыл слились в единое целое, заводы не только изготавливали военную продукцию, но и доставляли ее на передний край, монтировали орудия непосредственно на огневых точках и кораблях. Большую помощь они оказывали фронту ремонтом боевой техники. В цехах заводов Кировского, Металлического, «Большевик» и других рабочие совместно с экипажами боевых машин и расчетами ремонтировали орудия, танки. Заводы создавали передвижные мастерские, занимавшиеся восстановлением военной техники во фронтовых условиях. Нередко рабочим, занятым ремонтом на передовой, приходилось принимать участие в боях⁴⁰.

Но в тот момент, когда военная перестройка хозяйства уже приближалась к завершению, новые, неизмеримо большие трудности встали на пути ленинградцев. В преддверии первой военной зимы к интенсивным бомбардировкам прибавилось резкое ухудшение экономического положения вследствие постепенного истощения запасов продовольствия и топлива. По заданию ГКО для переброски в Ленинград грузов из района Волхова в спешном порядке на побережье Ладоги были сооружены причалы, и с середины сентября начались водные перевозки. До конца навигации 1941 г. в штормовую погоду, под огнем противника, ценой больших усилий по Ладоге были доставлены военные грузы, горючее и 25 228 т продовольствия, которое обеспечило потребности города на 20 дней. По окончании навигации 5 182 т продовольствия было доставлено самолетами, снятыми с других фронтов⁴¹. Надежды на увеличение поступления грузов, которые связывались с готовившимися операциями по деблокаде города, не оправдались из-за фашистского наступления в направлении Тихвина, начатого 16 октября с целью полного окружения Ленинграда. Военный совет фронта, горком партии и исполком Ленгорсовета в эти дни мобилизовали последние внутренние ресурсы, изыскивали всевозможные заменители продовольствия и топлива и сокращением расходования стремились растянуть их на больший срок. Со 2 сентября по 20 ноября пришлось пять раз снижать нормы снабжения и уменьшить суточный хлебный паек до 250 г рабочим и ИТР, 125 г — служащим, иждивенцам и детям, 500 г — войскам на переднем крае и 300 г — в тыловых частях и госпиталях⁴². Но и при этих голодных нормах к началу декабря запасы продовольствия были на исходе: осталось на 13,2 дня муки, на 3,2 дня крупы, на 3,3 дня мяса и мясопродуктов, на 7,3 дня жиров, на 17 дней сахара и кондитерских изделий⁴³. Почти полностью были исчерпаны запасы топлива. Силы людей быстро истощались. Распадались многочисленные звенья слаженного хозяйственного организма города. В декабре более чем 2-миллионное население Ленинграда лишилось электроосвещения, центрального отопления, всех видов услуг пассажирского транспорта, почти всех видов коммунального обслуживания. В конце января 1942 г. из-за нехватки электроэнергии нарушилось водоснабжение, в городе осталось лишь 85 жилых зданий, получавших воду от водопроводных станций, 2 не полностью действующие бани (из 65), полностью прекратилась работа прачечных и очистка города⁴⁴. Морозы достигали иногда 40°. Смертность от голода и холода, впервые заметно увеличившаяся в ноябре, в последующие зимние месяцы вплоть до марта все более нарастала и приняла характер народного бедствия. Число умерших от голода и связанных с ним болезней в бло-

⁴⁰ «Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза». Сборник документов и материалов. Т. 1. Л. 1944, стр. 29; И. Важенцев. Во главе героического коллектива. Л. 1959, стр. 158—159.

⁴¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 2, стр. 217, 553; Д. В. Павлов. Указ. соч., стр. 180.

⁴² Д. В. Павлов. Указ. соч., стр. 132.

⁴³ Н. Д. Худякова. Вся страна с Ленинградом, стр. 54.

⁴⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 2076, оп. 2, ед. хр. 839, лл. 1, 4, 5.

кадный период из-за отсутствия в тех тяжелых условиях точного учета не может быть установлено полностью. По расчетам некоторых авторов⁴⁵, число ленинградцев, погибших по вине фашистских извергов, значительно превышает цифру, приводившуюся на Нюрнбергском процессе, — 632 253 человека⁴⁶.

Блокадная зима ослабила людей физически. Но она не подорвала стойкости духа ленинградцев. Они не поддались отчаянию. Колоссальные человеческие жертвы, смерть родных и близких, тяжелые испытания пробуждали еще большую ненависть к врагу. В катастрофической обстановке этого периода ленинградцы проявили невиданные чудеса трудового героизма и самопожертвования. Превозмогая голод и холод, они шли по занесенным сугробами улицам, преодолевая нередко путь в 5—10 километров, на заводы и фабрики и, обессиленные напряженным трудом и недоеданием, ночевали у станков, чтобы с утра вновь приняться за дело. Когда нарушалась подача электроэнергии, работали при свете коптилок, использовали ножной привод, вручную приводили в движение станки. Но как ни велик был патриотизм ленинградцев, все же в первую блокадную зиму промышленность города была не в состоянии оказывать помощь фронту в полной мере. Часть промышленных предприятий пришлось временно законсервировать. Действовавшие заводы переключились на ремонт кораблей, танков, артиллерии, минометов и стрелкового оружия.

Поражение фашистских армий под Тихвином и Волховом, разгром их под Москвой в конце 1941 г. сорвали гитлеровский план полного окружения Ленинграда, вернули городу некоторые временно утраченные коммуникации и укрепили уверенность ленинградцев в окончательной победе. В то время как наши войска в ожесточенных сражениях отставали железнодорожные пути к Ленинграду, тыловые части армии, горюжаны и колхозники области в лесной чаще и болотах под огнем противника прокладывали временные пути для доставки грузов из глубокого тыла к Ладоге. Изменения обстановки на фронте нередко вынуждали их бросать только что построенные автомобильные дороги и строить новые, чтобы не сорвать поступление продовольствия в Ленинград. Еще труднее было организовать перевозки по зимней Ладоге. По расчетам гитлеровцев, ледостав на озере, независимо от исхода боев за сухопутные коммуникации, должен был замкнуть кольцо блокады. Противник считал, что советское командование не сможет обеспечить снабжение Ленинграда в суровых зимних условиях по льду озера, самого большого в Европе и неравномерно замерзающего. Но, как признал позднее фашистский генерал Типпельскирх, «русские... доказали, что они даже без железнодорожного сообщения могут снабжать отрезанный город»⁴⁷. По тонкому и неокрепшему льду 18 ноября 1941 г. первые разведчики проложили трассу. По ледяной дороге начались перевозки хлеба конными обозами, а 22 ноября открылось движение автоколонн⁴⁸. Воздушные налеты и обстрелы, разрушавшие ледовый покров, сильные морозы и метели, неполадки организационного периода затрудняли работу шоферов и дорожников. Объем перевозок увеличивался, но план еще не выполнялся. 5 января 1942 г. горком ВКП(б) обратился к работникам ледовой трассы с призывом — напрячь все силы для спасения жизни ленинградцев. Из Ленинграда на трассу были посланы 700 коммунистов, рабочие авторемонтных заводов и дополнительно 60 автомашин. Среди водителей машин развернулось соревнование «многорейсовиков». В первой

⁴⁵ О жертвах населения Ленинграда в годы блокады см. «Вопросы истории», 1965, № 12, стр. 191—194.

⁴⁶ «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов. Т. I. М. 1954, стр. 594.

⁴⁷ К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М. 1956, стр. 240.

⁴⁸ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 2, стр. 630.

половине февраля вступила в эксплуатацию построенная по заданию ГКО железная дорога Войбокало — Лаврово — Коса (восточное побережье Ладоги), позволившая ускорить продвижение грузов⁴⁹. По легендарной «Дороге жизни» непрерывным нарастающим потоком в Ленинград потекли военные, продовольственные и топливные грузы — неоценимая помощь советского народа.

Меры, которые приняли Коммунистическая партия и Советское правительство по обеспечению города продовольствием и топливом, предотвратили надвигавшуюся на Ленинград смертельную опасность. С 25 декабря 1941 по 11 февраля 1942 г. нормы снабжения населения хлебом были увеличены трижды и доведены до 500 г — рабочим и ИТР, 400 г — служащим и 300 г — иждивенцам и детям. Хлебный паек в войсках первой линии был повышен до 800 г, в тыловых частях — до 600. До прекращения работы ледовой дороги (21 апреля 1942 г.) были накоплены запасы продовольствия, обеспечившие фронт и город до начала летней навигации на Ладоге, завезено 25 тыс. т угля, эвакуировано свыше 554 тыс. жителей и раненых воинов, много промышленного оборудования⁵⁰.

В первую блокадную зиму — самый тяжелый для Ленинграда период — партийные, советские и комсомольские организации, опираясь на возрастающую помощь страны, направляли свое внимание на облегчение бытовых условий населения. Горком ВКП(б) и исполком Ленгорсовета в решении от 26 января 1942 г. «О неотложных мероприятиях по бытовому обслуживанию трудящихся города» обязали жилищно-коммунальные органы и руководителей предприятий ввести в эксплуатацию необходимый минимум коммунальных и бытовых учреждений и с помощью населения навести порядок и чистоту на улицах, во дворах, в квартирах и общежитиях⁵¹. Все, кто не утратил работоспособности, участвовали в этом деле. С помощью отрядов МПВО, предприятий и учреждений ленинградцы в течение февраля и первой половины марта навели элементарный порядок во многих заселенных домах; была возобновлена работа 25 коммунальных бань и 5 прачечных; кроме того, оборудовано в жилых зданиях 72 бани, 259 прачечных, 617 кипятильников, 2014 водоразборов⁵²; много бытовых мастерских на фабриках и заводах. Комсомольские бытовые отряды, дружинницы Красного Креста, бойцы МПВО, медицинский персонал своим уходом за больными, доставкой им на дом продуктов, обедов, дров, заработной платы и дружеским словом помогли многим десяткам тысяч ленинградцев⁵³. Особое внимание уделялось детям. По решению исполкома Ленгорсовета в январе и феврале была расширена сеть «домов малюток», детских домов, садов и яслей. Все детские сады и ясли были переведены на круглосуточный график⁵⁴.

Организованно велась борьба с последствиями голода, за восстановление здоровья и работоспособности больных дистрофией. Через стационары на предприятиях, специальные столовые лечебного питания со строгим режимом питания по повышенным нормам в первом полугодии 1942 г. прошло около 324 тыс. человек⁵⁵. Большинство из них вскоре вернулось на производство. Наиболее истощенные были помещены в больницы.

⁴⁹ Там же, стр. 333—334.

⁵⁰ Н. Д. Хулякова. Вся страна с Ленинградом, стр. 113; А. В. Карасев. Указ. соч., стр. 200—201, 213.

⁵¹ ГАОРСС ЛО, ф. 8832, оп. 1, ед. хр. 42, л. 7.

⁵² Там же, ф. 2076, оп. 2, ед. хр. 399, л. 9; ед. хр. 839, л. 4.

⁵³ ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4432, л. 20; «Ленинградская правда», 29.X.1943.

⁵⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 18, ед. хр. 1436, лл. 43—44; ед. хр. 1437, лл. 202, 213, 366; ед. хр. 1438, лл. 63, 121—122; ед. хр. 1440, лл. 65—66.

⁵⁵ ЛПА, ф. 25, ед. хр. 4532, лл. 3—4; ед. хр. 4887, л. 127.

С приближением весны город оказался перед угрозой эпидемий как неизбежного следствия неустроенного быта. Опасность, не менее грозная, чем только что пережитый голод, поставила руководителей обороны перед необходимостью объявить поголовную мобилизацию жителей и дать «генеральное сражение» за чистоту в квартирах, во дворах и на улицах⁵⁶. С 27 марта по 15 апреля ежедневно на очистке города работало от 142 до 318 тыс. рабочих, служащих, студентов, домашних хозяйек, а вместе с ними стариков, детей и тех, кто был освобожден от трудовой повинности⁵⁷. Было очищено более 12 тыс. дворов и вывезено около миллиона тонн льда, снега и мусора. Эта победа, завоеванная массовым трудовым героизмом, предотвратила эпидемии и по своему значению была равноценна крупной победе на фронте⁵⁸. По приведенным в порядок улицам с 15 апреля пошли трамваи по пяти маршрутам, связавшим между собой все районы города.

С весны 1942 г. Ленинград вступил в полосу быстрого возрождения хозяйства и нормализации жизни, насколько это позволяли блокада и фронтовые условия. Уже в марте ряд промышленных предприятий возобновил работу⁵⁹. В апреле вступило в строй 50, в мае — 57, в июне — 75 заводов, производивших военную продукцию⁶⁰. Темпы роста производства из месяца в месяц повышались. С июня по сентябрь был возобновлен выпуск почти всех тех изделий для фронта, которые изготовлялись во второй половине 1941 года. В сентябре предприятия выпускали уже около 100 различных видов военной продукции. До конца года было вновь освоено свыше 50 видов оружия и боеприпасов. В течение года было отремонтировано 227 боевых кораблей, 360 катеров, 163 орудия и много другого вооружения, построено для Ладожской военной флотилии 100 тендеров, несколько паромов и разборных металлических барж⁶¹.

За лето 1942 г. изменились условия для работы промышленности. Улучшилось снабжение топливом и электроэнергией, и крупные заводы вернулись к механизированному производству. Постепенно возрождалась высокая техническая культура, присущая ленинградской промышленности, повышалась квалификация новых рабочих, составлявших основную часть заводских коллективов. Предприятия организовали обучение и повышение квалификации рабочих в кружках техминимума, в стахановских школах, технических кружках, ввели периодические проверки технических знаний рабочих⁶². В борьбе за рост производства на предприятиях получило широкое распространение соревнование комсомольско-молодежных бригад за увеличение помощи фронту; ширилось соревнование между рабочими, принимавшими обязательства выпускать больше вооружения и боеприпасов, и фронтовиками, обязавшимися лучше овладеть боевой техникой. С мая, включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование за всенародную помощь фронту, заводы и фабрики города добились значительных успехов в росте производительности труда и обеспечили выполнение и перевыполнение планов производства⁶³. Летом были закончены большие и трудоемкие (вследствие глубокого промерзания грунта) работы по восстановлению водопроводных и канализационных сетей. Большинство заселенных домов

⁵⁶ «Собрание указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941—1942 гг.». Л. 1942, стр. 167—168.

⁵⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 8832, оп. 1, ед. хр. 43, лл. 21—29.

⁵⁸ «Собрание указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941—1942 гг.», стр. 169.

⁵⁹ «Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза». Сборник документов и материалов. Т. 1, стр. 230—231.

⁶⁰ ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4889, лл. 17—19, 46.

⁶¹ «Героический Ленинград. 1917—1942 гг.». Л. 1943, стр. 141, 210.

⁶² ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4586, л. 49.

⁶³ А. В. Карасев. Указ. соч., стр. 231—234.

стало получать очищенную воду. Бесперебойно работали трамвай, бани, прачечные, ремонтно-бытовая сеть. Условия жизни и быта заметно улучшались⁶⁴.

Блокада не могла не нарушить деятельности культурных учреждений. Но даже зимой 1941—1942 г. не прекращали работы 39 школ, 1-й и 2-й Медицинский, а также Педиатрический институты, Театр музыкальной комедии. С весны возобновились занятия во всех школах, открылся Дворец пионеров, летом дошкольники и младшие школьники выехали на дачи в пригороды, а старшеклассники — в совхозы⁶⁵. В апреле возобновила концерты филармония. Оживилась работа кинотеатров: в течение года их посетило 6 млн. зрителей⁶⁶. Люди творческого труда своими произведениями укрепляли стойкость ленинградцев и их веру в победу над фашизмом. Художники, вдохновляемые боевыми и трудовыми подвигами защитников города, создавали картины и скульптуры, выпускали агитплакаты, демонстрировавшиеся на выставках в Москве и в Ленинграде.

Улучшению экономического положения и укреплению обороны Ленинграда способствовало дальнейшее упрочение транспортных связей со страной. Заблаговременное сооружение дополнительных пристаней на Ладоге и пополнение флота позволили рано начать и лучше организовать водные перевозки. Несмотря на попытку гитлеровцев воспрепятствовать судоходству по озеру, в навигацию 1942 г. было перевезено более 1 млн. т грузов и около 1 млн. человек, из них 250 тыс. для пополнения войск фронта⁶⁷. В город было доставлено около 780 тыс. т грузов⁶⁸, в 2,2 раза больше, чем по ледовой трассе в минувшую зиму. По дну Ладоги был проложен нефтепровод, бесперебойно снабжавший с 18 июня фронт и город нефтепродуктами, а также электрокабель, позволивший с сентября передавать в Ленинград энергию частично восстановленной Волховской ГЭС⁶⁹.

Для восполнения продовольственных ресурсов в Ленинграде еще в первые месяцы блокады было начато и в 1942 г. широко развернулось изготовление пищевых заменителей и хвойного настоя⁷⁰. Пищевой промышленности и предприятиями общественного питания было выработано (большей частью в 1942 г.) около 80 тыс. т заменителей молока и молочных продуктов из сои, 8,5 тыс. т белковых дрожжей из древесных опилок. Около 27 тыс. т жмыхов, рисовой лузги и других примесей было использовано на выпечку хлеба. Весной и летом 1942 г. пищевыми и торговыми организациями с участием школьников было заготовлено и переработано свыше 6 тыс. т крапивы, щавеля, одуванчика, лебеды и других дикорастущих растений и ягод, не считая того, что было собрано населением⁷¹. Многие были сделаны для организации овощеводства. Все пригородные земли, городские парки, сады, скверы, пустыри и свободные участки во дворах, склоны каналов были использованы для выращивания картофеля и овощей. В дополнение к пригородным совхозам к весне 1942 г. было организовано 633 подсобных хозяйства предприятий, на коллективных и индивидуальных огородах работало 276 тыс. огородников. Осенью удалось собрать до 77 тыс. т картофеля и овощей (включая капустный лист и ботву корнеплодов, которые также исполь-

⁶⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 18, ед. хр. 1461, л. 1.

⁶⁵ Там же, ед. хр. 1443, л. 110; ед. хр. 1460, л. 103; ед. хр. 1461, л. 208; ед. хр. 1468, л. 156.

⁶⁶ Там же, ф. 2076, оп. 2, ед. хр. 1605, л. 9.

⁶⁷ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 2, стр. 473.

⁶⁸ И. П. Барбашин и др. Указ. соч., стр. 218.

⁶⁹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 2, стр. 473.

⁷⁰ ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4602, лл. 7—8; оп. 15, ед. хр. 144, л. 119.

⁷¹ Там же, ед. хр. 4887, лл. 127, 130—131.

зовались в пищу). Это в известной мере обеспечило потребности гражданского населения в овощах до следующего урожая⁷².

Значительно увеличилась добыча торфа внутри блокадного кольца и заготовки дров в пригородной лесоохранной зоне. Летом здесь работало свыше 19 тыс. ленинградцев, главным образом женщин⁷³. Суточная отгрузка торфа возросла с 99 вагонов в апреле до 224 вагонов в сентябре, вывоз дров — с 54 тыс. кубометров в первом квартале до 258 тыс. кубометров в третьем⁷⁴. Но топлива, включая и то, что завозилось через Ладогу, не хватало, чтобы обеспечить текущие потребности и создать запасы на зиму. Чтобы избежать повторения топливной катастрофы, горком партии и исполком Ленгорсовета вынуждены были прибегнуть к такой мере, как массовая разборка на дрова деревянного жилого фонда, который представлял к тому же в условиях бомбардировок постоянную угрозу пожаров⁷⁵. С 1 сентября по 25 декабря организованно, трудом сотен тысяч ленинградцев была снесена основная часть деревянных зданий города и заготовлено свыше 1 млн. кубометров дров⁷⁶. Во вторую блокадную зиму Ленинград вступил с достаточными запасами продовольствия и топлива.

В последние месяцы 1942 г. под руководством Военного совета фронта были завершены основные мероприятия по превращению Ленинграда в военную крепость. В число их входила и эвакуация неспособного к защите города населения. В общей сложности из Ленинграда было вывезено 1 743 тыс. человек, из них в блокадное время — свыше 1 100 тысяч⁷⁷. Постоянное внимание и помощь Коммунистической партии и Советского правительства в организации эвакуации, забота партийных и советских органов, находившихся в тылу, об эвакуированных явились одним из ярких проявлений высоких чувств солидарности советского народа с борющимся Ленинградом. В 1943 г. была завершена и эвакуация предприятий. Из города было вывезено свыше 70 тыс. машин, станков и агрегатов, или 65—70% всего парка оборудования⁷⁸, из 333 предприятий союзно-республиканского подчинения эвакуировано 133, в том числе 92 оборонных завода⁷⁹. Это позволило не только сохранить значительную часть основных производственных фондов Ленинграда, но и поставить их на службу военному производству.

Завершением мероприятий по превращению Ленинграда в военный город была создана одна из важнейших предпосылок перехода от обороны к наступательным боям на Ленинградском фронте. Частичный прорыв блокады в январе 1943 г. стал началом завершающего этапа борьбы за Ленинград. Значительно улучшилось военное и экономическое положение города. Инициатива в военных операциях перешла к советским войскам. Город получил прямую сухопутную связь со страной по вновь построенной в полосе прорыва железнодорожной ветке. Эти благоприятные условия дали новый толчок росту промышленного производства. На ранее действовавших и расконсервированных дополнительно 85 крупных предприятиях выпуск продукции в 1943 г. увеличился на 84%. По отношению к первому кварталу он составил во втором квартале 113,5, в третьем — 130 и в четвертом — 151%⁸⁰. Теперь промышленность смогла не только более полно обеспечивать Ленинградский фронт, но и начать военные поставки другим фронтам. Кроме того, крупнейшие заводы — Кировский, «Электросила», Металлический, Нев-

⁷² ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 13, ед. хр. 125, л. 32.

⁷³ Там же, ф. 8832, оп. 1, ед. хр. 4, лл. 68—69.

⁷⁴ Там же, ф. 2076, оп. 2, ед. хр. 453, л. 211.

⁷⁵ ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4542, лл. 2, 29—32.

⁷⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 2076, оп. 2, ед. хр. 435, л. 6.

⁷⁷ ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4886, л. 229.

⁷⁸ «Ленинград и Ленинградская область». Статистический сборник, стр. 55.

⁷⁹ А. В. Карасев. Указ. соч., стр. 257.

⁸⁰ ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4886, л. 91.

ский машиностроительный и десятки других, приступив по заданию ГКО к восстановлению своих цехов еще в условиях блокады, возобновили производство мирной продукции и поставку стране турбин, генераторов, машин и других изделий для освобожденных районов страны⁸¹. При остром недостатке рабочих кадров быстрое развитие промышленности обеспечивалось перераспределением около 10 тыс. рабочих из городского хозяйства⁸². Но главное значение имел рост производительности труда, которая за год повысилась на 60%⁸³, что было достигнуто за счет дальнейшего расширения механизации производства, а также благодаря широко развернувшемуся обучению и повышению квалификации рабочих и соревнованию по профессиям — за звание лучшего мастера, токаря, сварщика и т. д. Сказалось также дальнейшее улучшение жизни и быта.

Разделяя с ленинградцами радость их первой военной победы, трудящиеся всех советских республик вместе с поздравлениями слали им подарки, оказывали помощь продовольствием, топливом и строительными материалами. Нормы выдачи хлеба в феврале были увеличены рабочим оборонных предприятий и горячих цехов до 700 граммов, остальным рабочим — до 600, служащим — до 500, иждивенцам и детям — до 400⁸⁴. Продовольственный паек стал таким же, как и в других крупнейших промышленных центрах страны, а по жирам и сахару — на 400 граммов больше⁸⁵. Дальнейшее развитие получило овощеводство. Посевные площади под картофелем и овощами увеличились на 29%. Число огородников возросло с 276 до 443 тысяч. Собранный урожай картофеля и овощей полностью обеспечил потребности населения. В рацион столовых, услугами которых к этому времени пользовалось свыше 80% жителей, норма снабжения картофелем и овощами увеличилась в сутки на человека с 250—300 до 400 граммов, а в столовых предприятий, заготовивших овощи на весь год, — до 600 граммов⁸⁶.

При относительно стабилизировавшейся численности населения⁸⁷ исполком Ленгорсовета обратил главное внимание на улучшение эксплуатации коммунальных и культурно-бытовых учреждений, повышение уровня и качества обслуживания трудящихся. Были проведены работы для увеличения напора воды в сетях водоснабжения, и почти все жилые дома получили воду не только в нижние, но и в верхние этажи. Около половины жилых зданий имели электрический свет⁸⁸. Нормально функционировали трамвай, коммунальные предприятия, кинотеатры. С 1 октября возобновили занятия Политехнический, Электротехнический, Технологический институты и ряд других вузов⁸⁹. Сеть медицинских учреждений обеспечивала обслуживание населения, возобновили работу пригородные здравницы и дома отдыха. К концу года рождаемость в городе превысила смертность⁹⁰. Был проведен ряд мер по умень-

⁸¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 3, М. 1961, стр. 142.

⁸² ГАОРСС ЛО, ф. 2076, оп. 2, ед. хр. 571, л. 81.

⁸³ ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4886, л. 15.

⁸⁴ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 3, стр. 141—142.

⁸⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 18, ед. хр. 1486, л. 8.

⁸⁶ ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4887, л. 128.

⁸⁷ Численность населения Ленинграда (с пригородами), снабжавшегося по карточкам (без состоящих на котловом довольствии и работавших на заготовках торфа и дров), составляла в июле 1942 г. 1040,5, в январе 1943 г. — 637,4, в июле — 582,2, в январе 1944 г. — 575,9 тыс. человек (Центральный архив Главного управления торговли Ленгорисполкома, ф. 365, оп. 1, д. 11, лл. 2—4).

⁸⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 18, ед. хр. 1497, лл. 13, 47, 118; ед. хр. 1500, л. 186; ед. хр. 1483, лл. 63—64; ед. хр. 1490, л. 325.

⁸⁹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 4, М. 1962, стр. 31.

⁹⁰ ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 6426, л. 141; «Ленинградская правда», 21.XII.1943.

шению потерь среди населения от налетов и обстрелов. Население было полностью обеспечено бомбоубежищами и более чем на 70% — газоубежищами.

В период блокады Ленинград получил большую экономическую помощь от страны. До прорыва блокады сюда было доставлено по Ладоге 1415 тыс. т грузов. В 1943 г. по железнодорожной ветке (до 6 марта 1944 г.) завезено свыше 4 млн. т (около 226 тыс. вагонов и платформ) и по Ладоге — 515 тыс. т военных и гражданских грузов⁹¹. Одновременно резко повысилась роль местных источников снабжения. Так, доля децентрализованных (в основном — внутригородских) ресурсов в розничной торговле повысилась с 13,8% в 1941 г. до 32,2% в 1943 году. Количество дров, заготовленных внутри блокадного кольца, в общем поступлении возросло с 22% в 1941 г. до 64% в 1943 году⁹². Из тыловых районов в Ленинград отправлялись главным образом военные грузы и продовольствие, но почти не завозилось сырье, а поступление топлива не поспевало за восстановлением промышленности. Между тем город уже исчерпал многие виды полноценного сырья, экономичные источники топлива и вынужден был применять старые материалы и низкокачественные заменители, вести трудоемкую, но малопродуктивную добычу торфа на мелких участках даже в черте города, приступить к выкорчевке пней в пригородных лесах. По все более расширявшемуся кругу сырья и материалов экономия становилась единственным источником снабжения производства. В таких условиях жесточайшая экономия превращалась не только в главную экономическую проблему, но в острейшую военную и политическую задачу.

За первый год блокады ленинградцы многое сделали в борьбе за экономию, но это были разрозненные меры, рожденные стремлением безотказно помогать фронту. Постановлением горкома ВКП(б) и исполкома Ленгорсовета «О проведении неотложных мероприятий по экономии в народном хозяйстве Ленинграда» от 25 октября 1942 г. борьбе за экономию был придан массовый и планомерный характер. В 1943 г. были сокращены нормы расхода сырья, материалов, топлива и электроэнергии. Все предприятия города вступили в общегородское соревнование за экономию топлива, электроэнергии и образцовое ведение энергохозяйства⁹³. Только за время с 15 декабря 1942 г. по 1 октября 1943 г. было сэкономлено около 12 млн. квтч электроэнергии, 16 тыс. т условного топлива и заменено местным топливом 22 тыс. т дальнепривозного⁹⁴.

После завершения эвакуации населения число жителей Ленинграда значительно уменьшилось и оказалось ниже того примерного лимита (800 тыс. человек), который определялся требованиями прифронтового города. Процент рабочих и служащих в составе населения к осени 1942 г. по сравнению с предвоенным временем повысился с 52 до 82⁹⁵. Непомерную трудовую ношу несли все слои населения, особенно женщины. Их процент среди работавших увеличился с 47 в 1940-м до 79 в октябре 1942 и 83 в октябре 1943 г., а в непродовольственных отраслях и даже на погрузке и разгрузке — до 90⁹⁶. Оборона требовала от населения, помимо труда на производстве, участия в многочисленных общественных работах.

⁹¹ И. П. Барбашин и др. Указ. соч., стр. 201, 209—210, 218, 223, 224, 288.

⁹² Исчислено приближенно по материалам Ленгорплана (ГАОРСС ЛО, ф. 2076, оп. 2, ед. хр. 730, л. 107).

⁹³ ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4586, лл. 18—20; ед. хр. 4602, лл. 32—33.

⁹⁴ «Ленинградская правда», 5.1.1944.

⁹⁵ «Ленинград и Ленинградская область в цифрах». Статистический сборник, стр. 32, 127; ГАОРСС ЛО, ф. 2076, оп. 2, ед. хр. 578, л. 3.

⁹⁶ «Ленинград и Ленинградская область в цифрах». Статистический сборник, стр. 131; ГАОРСС ЛО, ф. 4965, оп. 1, ед. хр. 5455, л. 1; ед. хр. 5456, л. 15.

Трудящиеся Ленинграда, испытывая огромный недостаток в кадрах, преодолевали все трудности путем мобилизации всех своих сил. Не в одиночку, а сообща разрешали они оборонные и хозяйственные задачи, от строительства оборонительных рубежей до восстановления города под огнем вражеской авиации и артиллерии. Коллективизм их был не только проявлением человеческой общности, упроченной фронтовыми и блокадными лишениями, но и выражением их единства, обусловленного природой социализма и народным характером войны. В коллективном труде без счета времени и устали, в условиях невыносимых невзгод наиболее ярко проявился трудовой героизм ленинградцев.

Беспримерная стойкость участников обороны, военная и экономическая помощь, моральная поддержка, которую им оказывал весь советский народ, решили исход борьбы за город Ленина. Руководителем масс в этой борьбе явилась Коммунистическая партия. Центральный комитет ВКП(б) и ее боевой отряд — Ленинградская партийная организация, которые благодаря проведенной ими организаторской и идеологической работе мобилизовали все ресурсы для борьбы с врагом, укрепили волю защитников города, воспитали их мужество, вдохновили их на ратный и трудовой подвиг. Высокий морально-политический дух, готовность на любые жертвы во имя Родины, сплоченность и организованность воплотились в героизме войск, в трудовой доблести ленинградцев, материализовались в невиданной, несокрушимой силе сопротивления. В результате при меньших материальных возможностях, чем было необходимо, осажденный Ленинград выстоял в длительной блокаде, внося свой вклад в победу советского народа над немецко-фашистскими захватчиками.
